
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

THE LAW ENFORCEMENT IN PRIVATE LAW

УДК 347.626.1

DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(4).153-162

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКОННОГО РЕЖИМА ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ В РОССИИ И БОЛГАРИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Т.А. Филиппова, Е.П. Титаренко, А.В. Корнеева

Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

19 февраля 2023 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения –

20 декабря 2024 г.

Ключевые слова

Глобализация, общая
собственность, доли, раздел,
супруги, режим имущества,
вещные права

Сравнивается правовое регулирование режима общей совместной собственности в Семейном кодексе РФ с законным режимом общности, регламентированным Семейным кодексом Республики Болгария: определяются состав общего имущества, момент возникновения права общей совместной собственности (общности) на имущество, имущественные права, анализируются подходы законодателей указанных стран к формированию режимов имущественных отношений, определяются наиболее приоритетные из них. Выявлены разные подходы к защите членов семьи собственника жилого помещения в законодательстве России и Болгарии. В настоящем исследовании представлен анализ судебной практики судов России и Болгарии по вопросам определения доли каждого супруга при разделе общего имущества. Предлагается совершенствовать российское семейное законодательство путем рецепции некоторых положений Семейного кодекса Республики Болгария.

LEGAL REGULATION OF THE STATUTORY MATRIMONIAL REGIME IN RUSSIA AND BULGARIA: A COMPARATIVE LEGAL ASPECT

Tatyana A. Filippova, Elena P. Titarenko, Alyona V. Korneeva

Altai State University, Barnaul, Russia

Article info

Received –

2023 February 19

Accepted –

2024 June 20

Available online –

2024 December 20

Keywords

Globalization, common property,
shares, division, spouses, property
regime, rights in rem

The subject of the study is the legislation of the Russian Federation and the Republic of Bulgaria, in particular, the Family Codes of these states, devoted to the regulation of issues of the legal regime of the property of the spouses as well as the law enforcement practice. The objective is aimed at confirming the scientific hypothesis that the RF Family Code does not fully take into account the processes of globalization taking place in the modern world, changes in the economic sphere, the development of digital technologies. It is supposed to confirm the scientific hypothesis about the possibility of improving Russian family legislation, taking into account the experience and practice of foreign countries, primarily those having similar legal systems, common language groups, belonging to one world religion, having geographical proximity, social communities proximity as well as the ability to exchange information and orientation to the preservation of traditional family values. Research methods. The use of the method of comparative analysis made it possible to study the national legislation of Russia and Bulgaria and identify the general trends in its formation into the regime of joint property of the spouses.

Main results. This study has allowed us to confirm the conclusion that there are unresolved issues in Russian legislation, gaps related to the legal regime of property of the spouses, which give rise to controversial practice. There is a need to establish new legislative rules in the RF Family Code that meet the development trends of modern society and take into account modern realities. The analysis of Bulgarian legislation and the practice of its application have shown that the legislation of Bulgaria contains a number of provisions, to a greater extent than the Russian one, that take into account the interests of the family, minor children, former spouses when establishing matrimonial property regimes.

1. Введение

Современное общество шагнуло в новый этап глобализации 4.0 [1, с. 84], который предполагает стирание границ, увеличение объемов мировой торговли, масштабное внедрение в нашу жизнь цифровых технологий. Данная трансформация влияет и на сферу человеческих отношений [2], включая брачно-семейные. Глобализация 4.0 способствует значительному повышению числа браков, осложненных иностранным элементом. Супруги в эпоху глобализации 4.0 имеют право приобретать любое движимое и недвижимое имущество, в том числе за рубежом. Существенно упрощается поиск спутника жизни любой национальности и гражданства. Место пребывания потенциальных супругов перестает иметь определяющее значение для поиска партнера.

Указанные обстоятельства привели к тому, что имущественные отношения супругов всё более усложняются, а вопросы общей собственности на имущество возникают в самых разных аспектах и в отношении всё новых объектов. При этом российское законодательство в этой части остается в неизменном виде на протяжении советского и современного периодов, что создает противоречия между общественными отношениями и правовым регулированием.

В таких условиях особое значение приобретает сравнительный анализ¹ норм, регулирующих указанные отношения в разных странах, но в первую очередь тех, которые имеют схожесть правовых систем [7, р. 240], общность языковых групп, принадлежность к одной мировой религии, географическую близость, близость социальных сообществ, способность государств обмениваться информацией [8, р. 43]. Указанные выше маркеры предопределили выбор сравнительно-правового исследования законодательства указанных государств. Российское и болгарское право, его отрасли и подотрасли основаны на общеправовых доктринах, отраженных во Всеобщей декларации прав человека, международных пактах о правах человека, Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Конституций РФ и Республики Болгария (далее – РБ).

2. Постановка проблемы

Семейный кодекс (далее – СК) РФ, принятый 29 декабря 1995 г., закрепляет правило, согласно которому после заключения брака у супругов возникает режим общей совместной собственности на имущество (п. 1 ст. 33). За время действия данная норма СК РФ не подвергалась каким-либо изменениям. Традиционно она воспринимается как продолжение известной конструкции (ст. 20 Кодекс о браке и семье РСФСР²), заложенной еще в советский период семейного права. Между тем экономическая ситуация в России претерпела значительные изменения, которые не могли не отразиться на имущественных отношениях супругов. Цифровизация экономики также неизбежно затрагивает семейные отношения и имущественные отношения супругов.

Стали обыденными случаи, когда супругами объявляют себя лица, не зарегистрировавшие свой брачный союз, в семейное право внедряется идея расширения границ договорного регулирования имущественных отношений супругов и т. п. Все эти и иные явления не могут оставаться вне зоны внимания законодателя. И если, например, гражданское, налоговое право находится в процессе реформирования под влиянием постоянно меняющихся отношений, в семейном праве таких тенденций не наблюдается, что вряд ли правильно. Требуются научные разработки, направленные на совершенствование правового регулирования режима имущественных отношений супругов.

СК РБ³ действует с 1 октября 2009 г., формировался в соответствии с европейскими принципами семейного права⁴. Болгарское семейное законодательство признаёт юридическую возможность супругов по желанию выбирать режим имущественных отношений, который они считают наиболее подходящим [9, р. 57]. В этом направлении сравнительно-правовой анализ законодательства России и Болгарии представляется актуальным и полезным.

3. Общее имущество супругов

В структуре СК обоих государств присутствуют нормы, посвященные общему имуществу супругов. Однако их наименование, расположение различны. Так, вопросы имущества супругов разрешены в раз-

¹ Demmel J.R. The Golden Rule and Divorce // HG.org Leading Lawyers. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/the-golden-rule-and-divorce-58191>. См. также: [3–6].

² Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июня 1969 г. (утратил силу) // Президент России: офиц. сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/6>.

³ Семейный кодекс в сила от 1 октября 2009 г. // Ex.bg: Българският правен портал. URL: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2135637484>.

⁴ Европейское семейное право. URL: <http://osu.ru/sites/sempravo/about/actual>.

деле III СК РФ, названном «Права и обязанности супругов», а конкретнее, в гл. 7 «Законный режим имущества супругов» и 8 «Договорный режим имущества супругов». В отличие от СК РФ, СК РБ имеет отдельную гл. 4, которая по своему содержанию гораздо шире и включает раздел 1, посвященный общим положениям. В этой части такой подход болгарского законодателя заслуживает поддержки.

Российское законодательство содержит определение законного режима имущества супругов, которым является режим общей совместной собственности (п. 1 ст. 33 СК РФ) и который презюмируется, если супруги брачным договором не установили иное. Согласно ст. 18 СК РБ режимами имущественных отношений между супругами являются: законный режим общности, законный режим раздельности, договорный режим. При этом режим общности возникает, когда вступающие в брак являются несовершеннолетними либо они не выбрали режим имущественных отношений. Данные положения СК РБ также заслуживают поддержки, поскольку они позволяют будущим супругам самостоятельно определить режим имущественных отношений.

СК РФ в ст. 34 определяет, что следует понимать под совместной собственностью супругов. При этом не имеет значения, на имя кого из супругов приобретено имущество и кем из супругов внесены денежные средства. Отсутствие любого из указанных юридических фактов позволяет сделать вывод, что приобретенное имущество является личной собственностью одного из супругов. Однако возможны случаи, когда право на имущество, денежные средства возникает в период брака, а денежные средства или имущество поступают в собственность одного из супругов только после прекращения брака, что также позволяет говорить об общей собственности теперь уже бывших супругов.

Наверное, в советское время указанные положения были актуальны и не вступали в противоречие с существовавшими общественными отношениями. В настоящее время нормы ст. 34 СК РФ устарели, общественные отношения претерпели существенные изменения, сложилась позитивная судебная практика, которая признаёт имущество, денежные средства общей совместной собственностью даже при получении их после расторжения брака, если право на такое имущество возникло в браке⁵. Представляется, что в СК РФ нужно закрепить положение о том,

что общим имуществом признаётся имущество, приобретенное за счет общих денежных средств, которыми считаются денежные средства, полученные в браке, либо право на них возникло во время брака.

Согласно российскому законодательству существенной особенностью зарегистрированного брака, выгодно отличающегося от сожительства, является то, что супруг, осуществлявший в период брака ведение домашнего хозяйства, уход за детьми либо по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода, также имеет право на общее имущество супругов (п. 3 ст. 34 СК РФ). Данная норма, по мнению российских ученых, косвенно подтверждает тезис о том, что ведение домашнего хозяйства является общественно значимым трудом. Положение об общественно значимом труде, по их мнению, следует прямо закрепить в СК РФ [10, с. 24], что позволит хоть как-то защитить имущественные интересы в фактическом браке [11, с. 95; 12, с. 4; 13, с. 4] и надежно охранить интересы «классических супругов» при заключении брачного договора. Не оспаривая тезис об общественной значимости ведения домашнего хозяйства, считаем предложение об изменении СК РФ несостоятельным по ряду оснований. Во-первых, для того чтобы имплементацией данной нормы защитить права фактических супругов, нужно существенно изменить ст. 1 СК РФ и в целом изменить отношение российского законодателя к семье, что вряд ли уместно, когда в Российской Федерации провозглашается приоритет традиционных семейных ценностей. Анализ целого ряда положений СК РФ (п. 3 ст. 1, ст. 2, п. 2 ст. 10) позволяет заявить, что юридическое понимание брака – это союз мужчины и женщины, зарегистрированный в органах ЗАГСа. Только в этом случае возможно применение норм СК РФ к такому союзу. Так что включение в СК РФ предлагаемого положения никак не отразится на фактических супругах, отношения которых регулируются нормами Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ.

Во-вторых, брачным договором супруги могут определять свои имущественные права и обязанности, и они вольны это сделать с учетом того, что один из супругов занят ведением домашнего хозяйства, либо без учета данного факта. В любом случае, этот выбор осуществляется ими добровольно.

СК РБ отдает приоритет законному режиму имущества супругов в случаях, указанных в абз. 2 ст. 18, но называет его законным режимом общности (раздел II

⁵ См., напр.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. № 1. 2020; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Рос-

сийской Федерации от 26 октября 2021 г. № 5-КГ21-101-К2. Здесь и далее акты российских судов приводятся по СПС «КонсультантПлюс».

СК РБ), к которому абз. 1 ст. 21 СК РБ относит вещные права, приобретенные во время брака в результате совместного вклада. Другими словами, супружеская имущественная собственность в РБ возникает при наличии двух юридических фактов:

- а) совместного вклада супругов;
- б) брачных отношений.

Под совместным вкладом болгарский законодатель понимает объединение личных средств супругов, труда, заботы о детях, работе по хозяйству (абз. 2 ст. 21 СК РБ).

При этом болгарский законодатель, в отличие от российского, не детализирует перечень вещных прав. Предполагается, что супруги могут обладать любыми вещными правами, предусмотренными законодательством РБ, на любое имущество, не изъятое из оборота. По российскому СК к общей совместной собственности супругов отнесены их доходы от трудовой, предпринимательской, интеллектуальной деятельности и не только вещные, но и иные имущественные права.

СК РБ указывает, что права, приобретенные каждым из супругов во время брака, являются его личным владением (п. 1 ст. 33). Это означает, что доходы каждого из супругов являются его личной собственностью и не поглощаются законным режимом общности, и от воли конкретного супруга зависит, какую часть приобретенных имущественных прав он готов внести в супружескую имущественную общность. Похожие правила существуют в Германии и Швейцарии [14, с. 48] и носят название «режим отложенной собственности»⁶. При таком режиме заключение брака не влечет образования общего имущества, каждый супруг владеет, пользуется, распоряжается имуществом, приобретенным как до, так и в период брака [15, с. 85]. Германское гражданское уложение⁷ определяет законный режим как *Zugewinnngemeinschaft* – общность прироста имущества [16, с. 107]. В ходе судебного раздела имущества или бракоразводного процесса учитывается (за несколькими исключениями) прирост имущества, полученного в результате денежных вложений в период брака или партнерства, и тогда это имущество делится поровну между обоими супругами.

Представители российской школы частного права также выступают за введение в СК РФ режима отложенной собственности, поскольку, по их мнению, он позволяет учитывать вклад каждого супруга в приращение семейной собственности и наиболее справедлив при разделе имущества⁸. В таком подходе, несомненно, имеются позитивные моменты, однако они не учитывают ситуацию, когда в семье есть дети и один из супругов, как правило жена, не может работать и, как следствие, участвовать в приращении имущества. В случае расторжения брака именно она останется с ребенком (детьми) и ничего не получит при разделе имущества. Думается, что имплементировать режим отложенной собственности в СК РФ с заменой режима общей совместной собственности было бы несправедливо по отношению к женщине, но было бы разумно предложить его как один из вариантов построения имущественных отношений супругов наряду с законным и договорным режимами имущества.

4. Определение долей при разделе имущества

И российское, и болгарское законодательство допускает раздел общего имущества супругов, одинаково решая вопрос о размере доли каждого супруга, признавая их равными (п. 1 ст. 39 СК РФ, ст. 28 СК РБ). При этом не имеет значения стоимость вклада супруга, который, например, осуществлял уход за детьми и занимался ведением совместного хозяйства (п. 3 ст. 34 СК РФ, ст. 28 СК РБ).

Однако при расторжении брака между супругами СК РБ наделяет суд, рассматривающий дело, правом отойти от начала равенства долей и определить большую долю в общем имуществе тому супругу, вклад которого в приобретение общего имущества значительно превышает вклад другого супруга (абз. 3 ст. 29 СК РБ).

Безусловно, данное правоположение заслуживает анализа. Болгарские ученые справедливо поднимают вопрос о том, как доказывать разницу в размерах вкладов мужа и жены [9, р. 57]. Достаточно сложно монетизировать уход за детьми, работу по дому, управление общим имуществом (неденежный вклад), о котором говорится в абз. 2 ст. 24 СК РБ, но это возможно, поскольку в современном рыночном

⁶ Matrimonial Causes Act 1973. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1973/18>; Matrimonial Property in Europe: A Link between Sociology and Family Law. URL: <http://www.ejcl.org/123/art123-4.pdf>.

⁷ Grundbuchverordnung vom 23. September 2011 (Stand am 1. Januar 2012). URL: <http://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20111142/201201010000/211.432.1.pdf>.

⁸ Семейное право: конференция для взрослых // Клуб Цивилистов. 2021. 23 июня. URL: <https://civilist.club/event/20210623>.

обществе услуги няни, гувернантки, клининга не являются эксклюзивными. При определении вклада супруга, не внесшего денежных средств в приращение супружеской имущественной собственности, но посвятившего себя уходу за детьми, ведению хозяйства, управлению имуществом, можно ориентироваться на существующие на рынке работ и услуг расценки. Судебная практика судов РБ относит к причинам, по которым доля одного из супругов может быть уменьшена, «такое поведение супруга, которое создает серьезный риск причинения вреда интересам другого супруга и детей обоих супругов»⁹. Так, в одном деле судом было установлено, что большая доля должна быть присуждена жене, поскольку во время брака только она содержала семью и осуществляла уход за ребенком. Ее супруг и отец ребенка большую часть времени находился за границей и не выделял денежных средств на содержание своей семьи. Суд указал, что в данном деле наличие не просто существенная разница в денежных вкладах супругов, но и «косвенный (неденежный) вклад, добровольно предоставляемый супругой»¹⁰.

Анализируемая норма, на первый взгляд, кажется правильной и защищает права супруга, чей вклад в увеличение супружеской имущественной собственности больше. Однако в жизни возможны ситуации, когда один из супругов занимается ведением домашнего хозяйства, воспитанием детей, а другой строит карьеру, добивается значительных успехов. Его доход и, как следствие, размер вклада, который он вносит в семью, в разы выше, чем вклад другого супруга. Либо иная ситуация, когда один из супругов занимает должность с невысокой заработной платой (применительно к России примером может служить должность врача, учителя), а другой супруг имеет доход в десятки раз выше. Конечно, размер их вкладов в семью существенно отличается, но вот делить имущество в неравных долях, наверное, несправедливо по отношению к тому супругу, который по объективным причинам имеет невысокий доход, но при этом является ответственным семьянином, хорошим мужем, женой, родителем для своих детей. Как нам кажется, болгарский законодатель допускает такие ситуации, поэтому диспозиция нормы абз. 3 ст. 29 СК РБ содержит сочетание «суд может определить большую долю», что говорит о праве суда, несмотря на разный размер вкладов су-

пругов, сохранить равенство долей при разделе имущества по причине развода.

Неравенство долей супругов при разделе общего имущества в СК РБ также может быть обусловлено наличием общих несовершеннолетних детей, которые остаются жить с одним из родителей, если это создает для него особые трудности [9, р. 58]. Именно данный родитель вправе претендовать на большую долю в общем имуществе (абз. 1 ст. 29 СК РБ). Данный родитель также имеет право на движимое имущество, которое предназначено для заботы и воспитания несовершеннолетних детей (абз. 2 ст. 29 СК РБ).

Российский законодатель также допускает отступление от равенства долей при разделе общего имущества супругов. В ст. 39 СК РФ указаны возможные случаи, которые должны быть приняты во внимание судом, рассматривающим дело. Это наличие общих несовершеннолетних детей, которые остаются с одним из родителей, или заслуживающие внимание интересы одного из супругов. К последнему можно отнести отсутствие дохода у одного из супругов по неуважительным причинам или распоряжение общим имуществом в ущерб интересам семьи.

СК РФ так же, как и СК РБ, защищает интересы детей при разделе имущества, указывая, что вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности, музыкальные инструменты, детская библиотека и др.), разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети. Если родители оформляли вклады на имя своих детей, то именно дети имеют права на денежные средства, находящиеся на вкладах, поэтому они также не подлежат разделу (п. 5 ст. 38 СК РФ).

В отличие от российского СК, болгарский законодатель решает вопрос о судьбе жилого помещения, где проживает семья, в случае расторжения брака. Так, согласно ст. 26 СК РБ супруг – единоличный собственник недвижимого имущества – семейного жилища (терминология СК РБ) имеет право им распорядиться *только с согласия* другого супруга – не собственника, если оба супруга не имеют другого жилого помещения, принадлежащего им на праве общей собственности или являющегося совместно каждым из них. Получается, что если один из супругов имеет на праве собственности квартиру, а

⁹ Decree of the Plenum of the Supreme Court Nr. 5 of 1972.

¹⁰ Decision Nr. 119 of 19.02.2009 on civil case Nr. 4040/2008 of DCS.

другой не имеет жилья на праве собственности, то последний может не дать согласие на отчуждение квартиры. Серьезное решение болгарского законодателя! При отсутствии такого согласия супруг – собственник недвижимости может обратиться в районный суд за получением разрешения на продажу квартиры и получит отказ, если такое распоряжение осуществляется во вред несовершеннолетним детям и семье (ст. 26 СК РБ). Под таким вредом, очевидно, понимается ситуация, когда супруг – собственник жилого помещения желает его продать, оставив свою семью без семейного жилища. Другими словами, для того чтобы супругу – собственнику квартиры в полной мере реализовать свои полномочия собственника, нужно развестись. Вряд ли данная норма способствует созданию и укреплению семьи. Имеющий квартиру гражданин вряд ли будет заинтересован вступить в брак с лицом, не имеющим жилья, без заключения брачного договора.

Однако рассматриваемое положение СК РБ вполне согласуется с моделью защиты семейного жилища в соответствии с принципами Европейского семейного права об имущественных отношениях между супругами [17, с. 55; 18], которое, в отличие от болгарского законодателя, даже арендуемое жилье называет семейным жилищем (4:6 Принципов Европейского семейного права [19, р. 73]) и встает на защиту такого жилья, арендуемого супругами. Защита снимаемого семейного жилища в контексте данного принципа означает, что при заключении договора найма одним из супругов другой автоматически становится субъектом данного договора. Расторжение договора найма невозможно без согласия супруга, не принимавшего участия в сделке, договор найма может быть продлен по желанию супруга, не участвовавшего в заключении договора. Болгарские ученые-юристы предлагают распространить действие данного принципа и на территории Болгарии и даже считать супругов в отношениях найма жилья законными представителями друг друга [20]. В то же время практика судов РБ не позволяет расширительно толковать ст. 26 СК РБ и аналогичные нормы ранее действовавшего законодательства¹¹ и распространять действие данной нормы на снимаемое жилье, видя в этом ограничение права собственности наймодателя.

Российское законодательство также предлагает механизм защиты членов семьи собственника жилого помещения. Так, ГК РФ содержит нормы, регулирующие право членов семьи собственника жилого помещения (ст. 292). Они могут пользоваться жилым помещением на условиях, предусмотренных жилищным законодательством. При этом ГК РФ никак не ограничивает право собственника жилого помещения его продать, даже если иного жилого помещения у семьи нет. Сам собственник, как и члены его семьи, утрачивают право пользования жилым помещением, если иное не предусмотрено законом (п. 2 ст. 292 ГК РФ). Представляется, что такое правовое регулирование в большей мере согласуется с потребностями гражданского оборота, положениями ст. 35 Конституции РФ и гл. 13 ГК РФ о праве собственности.

5. Проблема определения режима собственности при расторжении брака

Режим общей совместной собственности прекращается при разделе имущества супругами или судом (ст. 38 СК РФ). Однако СК РФ умалчивает о том, сохраняется ли данный режим после расторжения брака, если раздел имущества не произведен. Данное молчание российского законодателя порождает в теории и на практике вопрос о влиянии прекращения брака на режим общей совместной собственности. Некоторые авторы считают, что после прекращения брака имущество бывших супругов становится их общей долевой собственностью [21, с. 7]. Другие полагают, что она сохраняется, но регулируется нормами ГК РФ [22, с. 61; 23, с. 76; 24, с. 13]. Дискуссии в теории порождают и проблемы в правоприменительной практике. Так, Верховный суд субъекта Российской Федерации посчитал, что после расторжения брака общая совместная собственность сохраняется и регулируется СК РФ до ее раздела¹². В свою очередь Верховный Суд РФ в одном из своих постановлений указал, что после расторжения брака общая собственность на имущество, приобретенное в браке, не прекращается, но регулируется положениями ГК РФ¹³. Признавая приоритет решений Верховного Суда РФ, трудно не увидеть неоднородность судебных постановлений. Предлагается считать обоснованной позицию Н.В. Артемьевой, которая может быть поддержана следующими доводами, основанными на анализе законодательства.

¹¹ Решение № 610 от 22 августа 2001 г. по гр. д. № 40/2001 г., II г. о. на ВКС.

¹² Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 23 января 2013 г. по делу № 33-3655.

¹³ Определение ВС РФ от 6 июля 2016 г. №47-КГ 16-5 // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с п. 3 ст. 244 ГК РФ совместная собственность возникает в случаях, предусмотренных законом. Такие случаи указаны в ст. 256 (общая собственность супругов) и ст. 257 ГК РФ (собственность крестьянского (фермерского) хозяйства). При этом ст. 252 ГК РФ регулирует особенности раздела общего имущества между участниками совместной собственности. Интересен вопрос, кого понимает ГК РФ под участниками общей совместной собственности: только тех, кто указан в ст. 256, 257 ГК РФ, или более широкий перечень субъектов. В п. 3 ст. 254 ГК РФ содержится правило о том, что основания и порядок раздела определяются по правилам ст. 252 ГК РФ, если иное не предусмотрено другими законами и не вытекает из существа отношений участников совместной собственности. Полагаем, что в данной норме ГК РФ допускает применение других законов только применительно к *основанию и порядку* раздела, но не к участникам общей собственности, о бывших супругах ГК РФ умалчивает.

Предложенные в данном пункте рассуждения о несовершенстве СК РФ совершенно не актуальны для СК РФ, который еще с 2009 г. содержит норму о том, что режим супружеской имущественной общности прекращается при прекращении брака (абз. 1 ст. 27 СК РФ).

6. Заключение

Проведенный сравнительный анализ правового регулирования законного режима имущества супругов продемонстрировал общность подходов в законодательствах обоих государств к закреплению законного режима имущества супругов, установления в этой части близких по содержанию правил (совместная собственность, режим общности, основания возникновения указанной общности и т. д.). В российском законодательстве имеются нерешенные вопросы, пробелы, связанные с законным режимом имущества супругов, которые порождают противоречивую практику. Существует потребность установления в СК РФ новых законодательных правил, отвечающих тенденциям развития современного общества. Законодательство Болгарии, основанное на принципах Европейского семейного права, содержит некоторые положения, в большей степени, чем российское, учитывающие интересы семьи, несовершеннолетних детей, бывших супругов при установлении режимов собственности супругов. При совершенствовании российского семейного законодательства в порядке рецепции может быть использовано болгарское законодательство и практика его применения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постел-Винай К. Глобализация 4.0. и новые модели международного сотрудничества / К. Постел-Винай // Вестник международных организаций. – 2020. – Т. 15, № 2. – С. 82–92. – DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-04.
2. Baldwin R. Two Waves of Globalisation: Superficial Similarities, Fundamental Differences : NBER Working Paper No. 6904 / R. Baldwin, P. Martin. – National Bureau of Economic Research, 1999. – 33 p. – URL: <https://www.nber.org/papers/w6904.pdf>.
3. Ragin C. The Comparative Method: Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies / C. Ragin. – Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 1987. – 185 p.
4. Anastas J. W. Research Design for Social Work and the Human Services / J. W. Anastas. – 2nd ed. – New York, NY : Columbia University Press, 1999. – xvi, 599 p.
5. Trochim W. M. K. The research methods knowledge base / W. M. K. Trochim, J. P. Donnelly. – 3rd ed. – Mason, Ohio : Atomic Dog/Cengage Learning, 2008. – xv, 361 p.
6. Агамиров К. В. Прогнозирование правового поведения / К. В. Агамиров. – М., 2017. – 400 с. – DOI: 10.18334/9785990927827.
7. Yun-chien Chang. Drawing the Legal Family Tree: An Empirical Comparative Study of 170 Dimensions of Property Law in 129 Jurisdictions / Yun-chien Chang, N. Garoupa, M. T. Wells // Journal of Legal Analysis. – 2021. – Vol. 13, iss. 1. – P. 231–282.
8. Taisu Zhang. Beyond Information Costs: Preference Formation and the Architecture of Property Law / Taisu Zhang // Journal of Legal Analysis. – 2020. – Vol. 12. – P. 1–59. – DOI: 10.1093/jla/laz007.
9. Petkova Ts. Right of a greater share of the joint matrimonial property due to a contribution according to the Bulgarian family code / Ts. Petkova // Law Journal of NBU. – 2012. – № 3. – P. 56–65.

10. Тарусина Н. Н. Семья как общеправовая конструкция / Н. Н. Тарусина // *Lex russica*. – 2020. – Т. 73, № 4. – С. 21–33. – DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.021-033.
11. Станева А. Оригинален принос към анализа на болгаското семейно право / А. Станева // *Съвременно право*. – 2000. – № 2. – С. 94–97.
12. Захаренко В. Ю. Правовые аспекты регулирования имущественных отношений между сожительствующими лицами в России / В. Ю. Захаренко // *Семейное и жилищное право*. – 2021. – № 5. – С. 3–6. – DOI: 10.18572/1999-477X-2021-5-3-6.
13. Альбикив И. Р. К вопросу об общетеоретической характеристике наследственных прав фактических супругов / И. Р. Альбикив // *Семейное и жилищное право*. – 2012. – № 1. – С. 3–5.
14. Хазова О. А. Брак и развод в буржуазном семейном праве. Сравнительно-правовой анализ / О. А. Хазова. – М. : Наука, 1998. – 170 с.
15. Ерохина Е. В. Европейское семейное право / Е. В. Ерохина. – Оренбург : Университет, 2016. – 240 с.
16. Филатова У. Б. Особенности распоряжения имуществом, находящимся в совместной собственности супругов (бывших супругов), в России и странах Европы: сравнительно-правовой анализ / У. Б. Филатова // *Бизнес, Менеджмент и Право*. – 2013. – № 2. – С. 104–108.
17. Topuzov D. De lege ferenda за защитата на наето семейно жилище / D. Topuzov // *Правна мисъл*. – 2018. – № 4. – С. 48–60.
18. Hayward A. *Principles of European Family Law Regarding Property, Maintenance and Succession Rights of Couples in de facto Unions*, edited by Katharina Boele-Woelki, Frédérique Ferrand, Cristina González Beilfuss, Maarit Jänterä-Jareborg, Nigel Lowe, Dieter Martiny and Velina Todorova, Intersentia / A. Hayward // *International Journal of Law, Policy and the Family*. – 2021. – Vol. 35, iss. 1. – Art. ebaa014. – DOI: 10.1093/lawfam/ebaa014.
19. Boele-Woelki K. *Principles of European Family Law Regarding Property Relations Between Spouses* / K. Boele-Woelki, F. Ferrand, C. González Beilfuss, M. Jänterä-Jareborg, N. Lowe, D. Martiny, W. Pintens. – Intersentia, 2013. – xiv, 420 p.
20. Топузов Д. Представителството между съпрузи в светлината на Принципите на европейското семейно право / Д. Топузов. – *Studia Iuris*. – 2017. – Брой 1. – С. 64–78.
21. Артемьева Н. В. Совместная собственность супругов: актуальные вопросы правового регулирования и практика применения / Н. В. Артемьева // *Бюллетень нотариальной практики*. – 2003. – № 6. – С. 2–8.
22. Ходырев П. М. К вопросу об имущественных правах бывших супругов / П. М. Ходырев // *Закон*. – 2017. – № 2. – С. 57–64.
23. Савельева Н. М. Проблемы правового регулирования имущественных отношений бывших супругов по распоряжению общим имуществом / Н. М. Савельева // *Семейное и жилищное право*. – 2018. – № 1. – С. 76–77.
24. Мерзлякова И. С. К вопросу о несовершенстве семейного законодательства Российской Федерации / И. С. Мерзлякова // *Государственная власть и местное самоуправление*. – 2020. – № 12. – С. 10–16. – DOI: 10.18572/1813-1247-2020-12-10-16.

REFERENCES

1. Postel-Vinay K. Globalization 4.0. and New Models of International Cooperation. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii = Bulletin of International Organizations*, 2020, vol. 15, no. 2, pp. 82–92. DOI: 10.17323/1996-7845-2020-02-04.
2. Baldwin R., Martin P. *Two Waves of Globalisation: Superficial Similarities, Fundamental Differences*, NBER Working Paper No. 6904. National Bureau of Economic Research, 1999. 33 p. Available at: <https://www.nber.org/papers/w6904.pdf>.
3. Ragin C. *The Comparative Method: Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies*, Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 1987. 185 p.
4. Anastas J.W. *Research Design for Social Work and the Human Services*, 2nd ed. New York, NY, Columbia University Press, 1999. xvi + 599 p.
5. Trochim W.M.K., Donnelly J.P. *The research methods knowledge base*, 3rd ed. Mason, Ohio, Atomic Dog/Cengage Learning Publ., 2008. xv + 361 p.

6. Agamirov K.V. *Forecasting of Legal Behavior*. Moscow, 2017. 400 p. DOI: 10.18334/9785990927827. (In Russ.).
7. Yun-chien Chang, Garoupa N., Wells M.T. Drawing the Legal Family Tree: An Empirical Comparative Study of 170 Dimensions of Property Law in 129 Jurisdictions. *Journal of Legal Analysis*, 2021, vol. 13, no. 1, pp. 231–282.
8. Taisu Zhang. Beyond Information Costs: Preference Formation and the Architecture of Property Law. *Journal of Legal Analysis*, 2020, vol. 12, pp. 1–59. DOI: 10.1093/jla/laz007.
9. Petkova Ts. Right of A Greater Share of The Joint Matrimonial Property due to A Contribution according to the Bulgarian Family Code. *Law Journal of NBU*, 2012, no. 3, pp. 56–65.
10. Tarusina N.N. Family as a General Legal Structure. *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 4, pp. 21–33. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.021-033. (In Russ.).
11. Staneva A. The Original Bringing of Analysis to Bulgarian Family Law. *Syvremenno pravo = Modern Law*, 2000, no. 2, pp. 94–97. (In Bulgarian).
12. Zakharenko V.Yu. Legal Aspects of Regulation of Property Relations between Cohabiting Persons in Russia. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2021, no. 5, pp. 3–6. DOI: 10.18572/1999-477X-2021-5-3-6. (In Russ.).
13. Albikov I.R. To The Question of The General Theoretical Characteristics of The Inheritance Rights of de facto Spouses. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2012, no. 1, pp. 3–5. (In Russ.).
14. Khazova O.A. *Marriage and Divorce in Bourgeois Family Law. Comparative Legal Analysis*. Moscow, Nauka Publ., 1998. 170 p. (In Russ.).
15. Erokhina E.V. *European Family Law*. Orenburg, Universitet Publ., 2016. 240 p. (In Russ.).
16. Filatova U.B. Features of The Disposal of Property Owned Jointly by Spouses (Former Spouses) in Russia and European Countries: a Comparative Legal Analysis. *Biznes, Menedzhment i Pravo = Business, Management and Law*, 2013, no. 2, pp. 104–108. (In Russ.).
17. Topuzov D. De legeferenda for the protection of a family home. *Pravna Misl*, 2018, no. 4, pp. 48–60. (In Bulgarian).
18. Hayward A. *Principles of European Family Law Regarding Property, Maintenance and Succession Rights of Couples in de facto Unions*, edited by Katharina Boele-Woelki, Frédérique Ferrand, Cristina González Beilfuss, Maarit Jänterä-Jareborg, Nigel Lowe, Dieter Martiny and Velina Todorova, Intersentia. *International Journal of Law, Policy and the Family*, 2021, vol. 35, iss. 1, art. ebaa014. DOI: 10.1093/lawfam/ebaa014.
19. Boele-Woelki K., Ferrand F., González Beilfuss C., Jänterä-Jareborg M., Lowe N., Martiny D., Pintens W. *Principles of European Family Law Regarding Property Relations Between Spouses*. Intersentia Publ., 2013. xiv + 420 p.
20. Topuzov D. Representation between spouses in Svetlinat on Principate on European family law. *Studia Iuris*, 2017, vol. 1, pp. 64–78. (In Bulgarian).
21. Artemyeva N.V. Joint Property of Spouses: Topical Issues of Legal Regulation and Practice of Application. *Biulleten' notarial'noi praktiki = Bulletin of Notarial Practice*, 2003, no. 6, pp. 2–8. (In Russ.).
22. Khodyrev P.M. On The Issue of Property Rights of Former Spouses. *Zakon = Law*, 2017, no. 2, pp. 57–64 (In Russ.).
23. Savelyeva N.M. Problems of Legal Regulation of Property Relations of Former Spouses on The Disposal of Common Property. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*, 2018, no. 1, pp. 76–77 (In Russ.).
24. Merzlyakova I.S. To The Question of The Imperfection of The Family Legislation of The Russian Federation. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie = State Power and Local Self-Government*, 2020, no. 12, pp. 10–16. DOI: 10.18572/1813-1247-2020-12-10-16. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Филиппова Татьяна Аркадьевна – кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Алтайского края, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tatyana A. Filippova – PhD in Law, Professor, Honored Lawyer of the Altai Region, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation; Head, Department of Civil Law Altai State University

Российской Федерации, заведующий кафедрой
гражданского права
Алтайский государственный университет
656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: philippova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5151-0532

61, Lenina pr., Barnaul, 656049, Russia
E-mail: philippova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5151-0532

Титаренко Елена Петровна – кандидат юридиче-
ских наук, старший преподаватель кафедры трудо-
вого, экологического права и гражданского про-
цесса
Алтайский государственный университет
656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
E-mail: eptitarenko@bk.ru
ORCID: 0000-0002-6333-6084

Elena P. Titarenko – PhD in Law, Senior lecturer,
Department of Labor, Environmental Law and Civil
Procedure
Altai State University
61, Lenina pr., Barnaul, 656049, Russia
E-mail: eptitarenko@bk.ru
ORCID: 0000-0002-6333-6084

Корнеева Алена Викторовна – кандидат психоло-
гических наук, доцент, заведующий кафедрой ино-
странных языков экономического и юридического
профилей
Алтайский государственный университет
656049, Россия, г. Барнаул, пр. Ленина, 61
Email: korneevaalyona1@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5278-376X

Alyona V. Korneeva – PhD in Psychology, Associate
Professor; Head, Department of Foreign Languages
of the Economic and Legal Disciplines
Altai State University
61, Lenina pr., Barnaul, 656049, Russia
E-mail: korneevaalyona1@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-5278-376X

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Филиппова Т.А. Правовое регулирование закон-
ного режима имущества супругов в России и Бол-
гарии: сравнительно-правовой аспект / Т.А. Фи-
липпова, Е.П. Титаренко, А.В. Корнеева // Право-
применение. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 153–162. –
DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4).153-162.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Filippova T.A., Titarenko E.P., Korneeva A.V. Legal reg-
ulation of the statutory matrimonial regime in Russia
and Bulgaria: a comparative legal aspect. *Pravoprime-
nenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 4,
pp. 153–162. DOI: 10.52468/2542-1514.
2024.8(4).153-162. (In Russ.).